

ломоносовские строки: «Себе Сократа вобразите / За Клитова убивца в ум <...> Тогда страшилище Эвфрата / Против венчанного Сократа / Последней будет человек».³⁷ О том, что это противопоставление ему хорошо знакомо, говорит полемическое осмысление позиции Александр — Сократ. Державин пытается примирить полководца и философа, уподобив первого второму. Эпитет Сократа «божественный» у Державина аналогичен ломоносовскому «венчаный».

Сближает оды Державина с переводом Ломоносова и интонация.

Таким образом, кажется небезосновательным предположить, что Державин при создании своих оригинальных од ориентировался одновременно и на немецкий прозаический перевод од Фридриха, и на ломоносовский перевод оды Руссо, так или иначе имея дело в конечном счете с одой «A la Fortune». Ориентация Державина на перевод Ломоносова сказалась, возможно, и в формуле названий. Перевод Ломоносова, появившийся в 1760 г. в «Полезном увеселении» вместе с альтернативным переводом той же оды Сумарокова, не имел русского заглавия. Но уже в отдельном издании этих переводов, книжке 1774 г., вероятно, не известной Державину,³⁸ он назван «На Фортуну». Скорее всего, такое название в литературном обиходе бытовало и раньше и было знакомо Державину. Само оно, достаточно вольное по отношению к французскому «A la Fortune», подчеркивает связь этой оды с одой торжественной, в названии которой, как правило, фигурирует предлог «на» («На победу...», «На рождение...» и т. п.).

Одами 1775 г. Державин сделал исключительно важный шаг по пути реформирования одического жанра. Вслед за Руссо он как бы взрывает изнутри форму торжественной оды, новым лирическим напряжением изменяя ее до неузнаваемости. Обновленный одический восторг позволяет говорить обо всем, что попадает в поле зрения поэта. В «жару души» в единое целое переплавляются темы торжественных и философских од, элегий, сатир. Это смешение жанров в рамках одной оды станет одной из принципиальных заслуг Державина перед русской поэзией. Но это будет замечено позже, начиная с 1779 г. Читалагайские же оды не привлекли особого внимания современников, в силу, вероятно, недостаточно художественной выразительности. В действительности, именно в них Державин впервые осуществил смешение жанров, создал, вернее воссоздал, на русской почве оду нового типа.

³⁷ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 664.

³⁸ Переводы из творений Жан-Батиста Руссо и г. Томаса. СПб., 1774.